

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т.В. Андрюхина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В данном исследовании эволюция метафорических фреймов в экономическом дискурсе рассматривается с позиций интегрированного когнитивно-дискурсивного подхода к изучению концептуальной метафоры. Рассмотрение функционирования концептуальной метафоры в дискурсе, а не изолированно, даёт возможность увидеть и проанализировать влияние на неё факторов внешнего контекста, в котором порождается экономический дискурс. Динамические аспекты функционирования концептуальной метафоры, помещённой в экстралингвистический контекст экономического дискурса, не получили до сих пор системного и исчерпывающего освещения в научных публикациях российских учёных. Проведение анализа с указанных позиций позволяет судить о том, чем мотивирован выбор тех или иных метафор в дискурсе, как эволюционируют метафорические модели и фреймы, а также способствует более точному пониманию и интерпретации того, как происходит конструирование метафорического значения в дискурсе. Теоретической базой исследования служат получившие в настоящее время широкое распространение теории концептуальной метафоры и её роли, в том числе в экономическом дискурсе, теории метафорического моделирования и концептуальной эволюции, а также многочисленные работы, подчёркивающие важность рассмотрения концептуальных метафор в разных типах дискурса. В ходе исследования был собран и проанализирован эмпирический материал, указывающий на видоизменение метафорических моделей и фреймов под влиянием социального контекста порождения экономического дискурса.

Ключевые слова: контекстуальные факторы, концептуальная метафора, метафорический фрейм, концептуальная эволюция, экономический дискурс

Теория концептуальной метафоры демонстрирует, как человеческое сознание воспринимает и интерпретирует один, обычно абстрактный феномен, в терминах другого, обычно конкретного феномена, известного человеку из его повседневного опыта, опираясь при этом на системно подобранные ряды потенциально существующих в языке метафорических фраз. «Существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя понятийными сферами» [6, с. 64] получила название метафорической модели. Традиционно в теории концептуальной мета-

форы метафорические фразы, репрезентирующие в языке ментальные метафорические модели, анализировались вне контекста. Однако интегрированный когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка, разделяемый большинством учёных в настоящее время, представляется более релевантным для изучения концептуальной метафоры. Рассмотрение функционирования концептуальной метафоры в дискурсе даёт возможность увидеть и проанализировать влияние на процессы моделирования её значения специфических дискурсивных, прагматических, а также социально-политических

и культурно-исторических факторов. Проведение анализа с указанных позиций представляется актуальным и предпринимается в данном исследовании.

За последние годы отмечается возросший интерес к изучению влияния контекста на использование концептуальных метафор или их «ситуативность» (situatedness) в разных типах дискурса. Динамический характер метафорических моделей показан на материале общественно-политического и критического [11; 12; 13], медицинского, научного, рекламного [15; 16], а также юмористического и поэтического [9] дискурса и т.д. Значительное внимание привлекают динамические процессы метафорического моделирования и в экономическом дискурсе [8], подчёркивается их влияние на понимание экономического дискурса и отражённой в нём экономической теории [2]. При этом следует отметить, что вышеуказанные аспекты функционирования концептуальной метафоры, помещённой в экстралингвистический контекст экономического дискурса, не получили до сих пор системного и исчерпывающего освещения в научных публикациях российских учёных. Ощущается насущная необходимость сбора обширного эмпирического материала, доказывающего эволюционный, а не фиксированный, статичный характер метафорических моделей.

В данном исследовании предпринимается попытка в рамках когнитивно-дискурсивного подхода определить и описать некоторые факторы, определяющие изменения в метафорическом моделировании, на примере эволюции метафорических моделей в текстах экономической тематики, имеющие свои источники в меняющемся социально-экономическом контексте функционирования экономического дискурса. Проведение исследования с данных позиций требует решения ряда задач, а именно, установить факт эволюции метафорических моделей в экономическом дискурсе, определить, чем мотивирован выбор тех или иных метафор в конкретном дискурсивном акте, а также показать, как способность метафорической модели видоизменяться влияет на процессы смыслообразования в дискурсе.

В теории Лакофа и Джонсона [10], заложившей основу изучения концептуальной метафоры, последняя представлена как способ мышления, инструмент концептуального отображения и интерпретации в человеческом сознании окружающей действительности. Концептуальная ме-

тафора признана идеальной моделью языковой репрезентации когнитивного процесса переноса знаний из одной содержательной области в другую на основе аналогии или ассоциации. Однако исследователи до сих пор продолжают развивать и дополнять отдельные положения теории концептуальной метафоры. При этом был декларирован отказ от представления о том, что концептуальные метафоры в неизменном виде постоянно доступны в нашем сознании в качестве инструмента мышления и что структура сферы-источника строго обуславливает построение сферы-цели. А. Мусолфф [11] объясняет необходимость признания гибкости метафорической модели тем, что под влиянием культурно-исторических факторов дискурса метафора способна модифицировать свою исходную структуру. Способность концептуальной метафоры видоизменяться в зависимости от принадлежности дискурса к национально-культурной и политической общности его носителей он предложил назвать «концептуальной эволюцией». При этом оказалось, что видоизменения касаются не метафорической модели в целом, а входящих в неё компонентов – фреймов. В связи с этим, параллельно используя термины «модель» и «фрейм» в рамках данной работы, мы имеем в виду часть и целое, модель и фреймовый механизм её реализации в дискурсе.

Исследуя природу концептуальной эволюции метафорической модели, А. Мусолфф [12] обратил внимание на то, что не все компоненты сферы-источника оказываются одинаково важными и получают в дискурсе равную репрезентацию. По его наблюдениям элементы сферы-источника представляют собой не набор «атомарных» концептов, а могут образовывать определённым образом организованные концептуальные цепочки или фреймы. Фрейм обычно понимается как «структура данных для представления стереотипной ситуации» [4], поскольку он отражает прошлые знания неязыкового, событийного характера. Исследователи считают, что знания о прототипической ситуации отражены в наборе стереотипных ситуаций-фреймов, складывающихся в метафорические сценарии, развёртывание которых зависит от прагматических аспектов дискурса, в частности характере культурного и социального взаимодействия, пресуппозиций языкового сообщества. Таким образом, можно сделать вывод, что именно благодаря развёртыванию ситуативных фреймов по разным культурно специфическим сценариям универ-

сальная метафорическая модель способна эволюционировать в дискурсе.

А. Мусолффом было показано, что сценарии развёртывания метафоры в разных национальных дискурсах различны, часто оценочно противоположны, так как метафорические проекции в сферу-цель осуществляются не на основе всей сферы-источника, а на основе её подкатегории «сценарий», что способствует выдвиганию одних и скрытию других концептуальных элементов метафорического фрейма. Анализируя дебаты в Великобритании и Германии на тему межгосударственного взаимодействия внутри Европейского союза, исследователь пришёл к выводу о том, что политический дискурс этих стран имеет общие черты, в частности, основываясь на концептуальной метафоре STATE-SOCIETY is LOVE-MARRIAGE-FAMILY. Данный метафорический фрейм включает разнообразные слоты, среди которых FLIRT, ENGAGEMENT, MARRIED LIFE, CHILDBIRTH-PARENTAGE, MARRIAGE CRISIS, ADULTERY/MÉNAGE-À-TROIS, SEPARATION/DIVORCE. Анализ корпусов английского и французского дискурса, посвящённого Европейскому Союзу, показывает, что, несмотря на использование одной и той же «супружеской» метафорической модели, в политическом дискурсе разных стран эта модель развивается по разным сценариям. Метафорический фрейм в национальных дискурсах профилирует присущие им компоненты, которые взаимодействуя между собой, образуют нарративные цепочки или сценарии, отражающие национальные стереотипы этих стран, и позволяют целенаправленно формировать лингвистическую «плоть» аргументации дискурса, то есть программировать дискурс о государственных отношениях на основе национальных представлений о взаимоотношениях в браке. Так, для немецкого политического и общественного дискурса характерно профилирование идеи сохранения отношений с Францией в рамках Европейского союза, а британский дискурс придерживается сценария «адюльтера» или даже «развода» [12].

В целом А. Мусолфф подчёркивает роль метафорических сценариев в «формировании европейской политической мысли и европейского политического дискурса» [13, с. 9], при этом отмечая необходимость для полноты анализа дополнить когнитивный анализ политической метафоры рассмотрением прагматических и культурно-исторических аспектов политического дискурса.

Когнитивно-дискурсивный подход в изучении концептуальной эволюции метафоры в дискурсе стал в настоящее время очень продуктивным не только в политическом дискурсе. Так, Е. Семино [16], анализируя процессы метафорического моделирования в научном, политическом и медицинском (онкологическом) дискурсе, также исходит из недостаточности лишь когнитивного анализа метафорических моделей и предлагает интегрированный подход, при котором метафора рассматривается на разных уровнях обобщения в зависимости от целей исследования. Интегрированный подход предполагает, что при изучении метафоры с когнитивной точки зрения анализируется концептуальная метафора, метафорический фрейм и метафорический сценарий. При изучении метафоры в дискурсивной перспективе учитывается кто, где, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью использует метафору, то есть предлагается привлекать широкий ситуативный контекст. А с точки зрения роли метафоры в практике коммуникации необходимо учитывать, препятствует или способствует использование метафоры успеху коммуникации.

В упомянутых работах, так или иначе, затрагиваются внешние по отношению к лингвистическому контексту ситуативные факторы влияния на концептуальную метафору. В этой связи понимание термина «контекст» в этих работах заслуживает особого внимания. Распространённым является подход, согласно которому контекст понимается максимально широко. Этот подход осуществляется, например, в работах К. Салливан [17] и З. Ковечеса [9], которые под контекстом понимают как лингвистические, так и нелингвистические факторы, влияющие на метафорическую концептуализацию. З. Ковечес [9] рассматривает целый ряд источников влияния на характер развёртывания метафоры в контексте, среди которых: знание элементов дискурса (адресант, адресат, тема, ситуация), интердискурс, предшествующий дискурс, физическое окружение, историческая память/пресуппозиция языкового сообщества, идеологическая, социальная и культурная ситуация и т.п.

В данном исследовании также принимается широкое толкование контекста как важного источника влияния на процессы метафорического моделирования в дискурсе и ставится цель обнаружить и описать некоторые источники влияния нелингвистического контекста на динамику концептуального и лингвистического развёрты-

вания метафоры, характерные для экономического дискурса.

Материалом для настоящего исследования послужил корпус медиатекстов макро- и микроэкономической тематики из известных англоязычных деловых газет и журналов: *The Economist*, *Business Week*, *The Financial Times*, *Forbes*, *The Wall Street Journal*, а также экономических разделов электронных версий качественных общественно-политических периодических печатных и электронных изданий (*The Guardian*, *The New York Times*, *Huffingtonpost*), относящихся к периоду с 2012 по 2018 гг.

Исследование проводилось на основе имеющих широкое распространение в настоящее время теорий концептуальной метафоры, метафорического моделирования, концептуальной эволюции метафорической модели, а также многочисленных работ, выполненных в когнитивно-дискурсивной перспективе и подчёркивающих взаимодействие концептуальных метафор и контекстуальных факторов дискурса. В процессе работы использовались методы анализа дискурса, среди которых дискурсивный анализ, когнитивно-семантический дискурс-анализ, критический анализ дискурса и др.

Данное исследование исходит из предположения о том, что концептуальные метафоры, хотя и существуют в нашей понятийной системе, не даны человеку в изначально неизменном виде как готовый познавательный инструмент, а модифицируют свою концептуальную структуру в дискурсе, демонстрируя разные способы лингвистической реализации в нём в зависимости от широкого социально-политического и культурного контекста. Анализ концептуальных метафор в корпусе текстов макро (экономика) и микроэкономической (управление, бизнес) тематики подтверждает эволюционный характер метафорического моделирования в экономическом дискурсе и позволяет сделать ряд наблюдений о факторах внешнего по отношению к экономическому дискурсу контекста, являющихся источниками эволюции метафорических моделей.

Способность метафоры «улавливать» и отражать историческое время в науке и эволюцию их концептуальных понятий отмечают многие исследователи концептуальной метафоры. Н.Д. Арутюнова указывала на зависимость использования метафоры в научной терминологии и научном тексте от «общего контекста научной и культурной жизни общества, от философских

воззрений разных авторов, от оценки научной методологии, в частности, роли, отводимой в ней интуиции и аналогическому мышлению, от характера научной области, от взглядов на язык, его сущность и предназначение, наконец, от понимания природы самой метафоры» [3, с. 375].

В современной науке широко признаётся эвристическая роль механистической и биологической метафоры в концептуализации экономических теорий на определённых исторических этапах развития экономической науки. Представляется, что «чувствительность» концептуальной метафоры к современному научному контексту находит подтверждение и в текущем экономическом дискурсе, где метафорические фреймы отражают как классические, так и актуальные траектории развития науки. Исследователи экономического дискурса указывают на то, что теоретики экономики не только широко использовали и используют метафоры для изложения своих концепций, но и делают используемые ими метафоры объектом теоретического осмысления. Х. Херрера-Солер и М. Уайт [8, с. 1-23] называют имена экономистов, являющих пример использования и осмысления биологической метафоры в экономической теории на стыке XIX-XX веков, то есть в период бурного развития эволюционной биологии. Тенденции в современной науке к междисциплинарной интеграции, а также анализ научной обусловленности и большей или меньшей степени отражения метафорами-терминами сути экономической теории находим также в исследованиях отечественных ученых [5].

Собранный и проанализированный нами материал также демонстрирует эволюционный характер метафорического фрейма, способного отражать своей структурой современный уровень развития науки, прорывные достижения в некоторых её областях. В следующем отрывке (1) из экономической статьи излагается и анализируется современная теория корпоративного менеджмента сделок слияний и поглощений. Понятно авторы основывают свою теорию главным образом на биологической метафоре экономической деятельности как развитии живого организма, в частности, уподобляя конкурентную борьбу компаний борьбе видов за выживание по теории Дарвина (*evolutionary processes, survival of the fittest*). Однако в теории корпоративного менеджмента сделок слияний и поглощений особое звучание получает актуальный для сегодняшнего дня генетический компонент

биологической метафоры, который активизирует целый кластер метафор (*genetic code, ancestry, phenotype, genotype, encode*), организованных в нарративную цепочку понятий генетической теории, проецируемых на экономическую сферу слияний и поглощений. Мотивирующее влияние на модификацию эволюционного фрейма в актуальной экономической теории, несомненно, оказывает генетическая наука, демонстрирующая в настоящее время выдающиеся достижения. Как свидетельство базисности механистической и биологической концептуальных метафор и их частого взаимодействия в экономическом дискурсе [1] приводимый пример содержит и механистическую метафору *ancestry mechanism*, которая в данном случае уступает по значимости биологической эволюционной метафоре, развивающейся в тексте по генетическому сценарию:

(1) A corporation's M&A track-record in that sense, say the authors, represents its *genetic code*. Whereas financial and economic data represent the *phenotype, ancestry is analogous to the genotype*, as it *encodes* the relevant past *evolutionary* processes that determine the probability for an institution to become the acquirer of another business. This is demonstrated by testing the *ancestry mechanism* against data from several countries, industries and timescales using a variant of a preferential attachment agent-based model.

As in nature, *survival of the fittest* is the key force at hand. But unlike nature, however, the resulting *eco-system* which emerges from the free-market M&A *landscape* is mostly bimodal in structure (The corporate M&A genotype theory. The Financial Times, Sept. 12, 2014).

Стоит отметить, что эвристическая роль концептуальной метафоры в экономическом дискурсе выражается в её ориентации на наиболее доступные для восприятия в данный исторический момент смежные области знаний, то есть «скорее на мейнстрим, чем на авангард других наук» [4, с. 24]. Действительно, биологическая метафора или механистическая метафора в силу их укоренённости в научной понятийной сфере более прозрачны для понимания, чем генетическая метафора, требующая большей осведомлённости читателя о сути и понятиях генетической науки. Однако генетика на современном этапе развития науки уже стала плодотворным направлением в области биологических исследований, что находит отражение в стремлении творческого познающего сознания экономистов

применить новые научные подходы из других отраслей знаний к своему объекту исследования и составляет суть эвристической роли метафоры в экономическом дискурсе.

Признание способности метафорической модели реализоваться в тесной зависимости от ситуации создания текста способствует выявлению закономерностей взаимодействия между экономическим явлением и способами его метафорического моделирования с учётом коммуникативных условий создания и восприятия дискурса. К числу таких условий создания дискурса относят и историческое время [9], под которым понимается память носителей дискурса об исторических событиях и объектах. В этой связи интересно отметить, что в своём предисловии к коллективной монографии о метафоре в экономическом дискурсе Х. Херрера-Солер и М. Уайт [8] отдают дань механистической метафоре, назвав своё исследование “Metaphor and Mills” и таким образом вызвав в памяти период в развитии экономической науки, связанный с промышленной революцией в Англии. На самом раннем этапе производство осуществлялось на металлургических предприятиях, по главному рабочему механизму называвшихся в то время *mills*. Учитывая роль, которую эти металлургические предприятия сыграли в экономической жизни на том историческом этапе, авторы считают обоснованным говорить об экономике времён промышленной революции как о металлургическом заводе, двигателе экономического развития, что объясняет метонимическое название “Metaphor and Mills”.

Память европейского сообщества хранит много изобретений и технических новинок времён промышленной революции, в частности, процесс производства литых изделий из чугуна. Первоначальное значение слова *wrought* “beaten out or shaped by hammering” [14], использованного в контексте четвёртой промышленной революции в современных экономических текстах, начинает «проглядывать» в другом значении *wrought* “to cause something to happen» [7]. В контексте четвёртой промышленной революции слово *wrought* начинает репрезентировать исторические знания. Благодаря фрейму чугунного производства в сферу-цель “caused” переносится компонент из сферы-источника, связанный со способом, характером деятельности “beaten out or shaped by hammering”. Представляется, что в примерах (2) и (3) использование авторами более редкого слова *wrought* в значении *caused* мо-

тивировано историческим контекстом промышленной революции:

(2) *Technological revolutions are best appreciated from a distance. [...] In fact, our fathers and grandfathers experienced, in some ways, even more revolutionary change – the one wrought by the industrial revolution. [...] The digital revolution is bringing sweeping change to labour markets in both rich and poor worlds. (Wealth without workers, workers without wealth. The digital revolution is bringing sweeping change to labour markets in both rich and poor worlds, the Economist, Oct. 2014).*

(3) *Internet technologies will change almost every aspect of our lives – private, social, cultural, economic and political. In some areas, the changes may be marginal, but in most they will be profound, and unprecedented. [...] Earlier technologies, from printing to the telegraph, have done likewise, and have wrought big changes over time (Digital dilemmas, the Economist, Jan. 2013).*

Анализ примеров (2) и (3) также подтверждает взаимодействие двух присущих экономическому дискурсу метафорических моделей: механистической и эволюционной. Метонимия *wrought*, связанная со сценарием промышленной революции, используется в контексте сценария эволюционного развития. Само слово *revolution* является обозначением скачка в эволюционном развитии: *earlier technologies, from printing to the telegraph, industrial revolution, technological revolutions, the digital revolution, sweeping change.*

Современный экономический дискурс постепенно превратился из научного и философского, то есть удела учёных-интеллектуалов, в общественный. Экономика влияет на все аспекты жизни общества и наоборот, социальное развитие оказывает воздействие на экономику, что находит отражение в переориентации базовых метафор в экономическом дискурсе. Примером тому может служить метафорический фрейм *path-ladder*, репрезентирующий сферу профессионального развития. В прошлом профессиональная жизнь человека мыслилась подобно жизни человека в целом как поступательное однонаправленное движение по пути из точки А в точку В. В социальном плане это означало однообразное приобретение квалификации, которой было достаточно на всём профессиональном пути. В современном усложнившемся информационном обществе такой принцип построения карьеры оказался неэффективным, что привело к появлению новой модели профессионального роста и новой модификации метафоры *a career*

path/ ladder, а именно *a career lattice*, используемой в примере (4):

(4) *[...] the career ladder model dates back to the industrial revolution, when successful businesses were built on economies of scale, standardisation and a strict hierarchy. [...] Career paths are becoming fluid, with many following a zigzag rather than a straight path. The corporate lattice model provides more opportunity and more possibilities to be successful (The Guardian, Nov. 2015).*

Стоит отметить, что новый принцип выстраивания профессиональной карьеры активизируется в сфере-цели *career* в результате профилирования в структуре понятийной сферы-источника *path* компонента *pattern* (схема движения), что позволило концептуально переконструировать модель построения карьеры и перейти от линейной и вертикально направленной схемы к разветвлённой по горизонтали, сетчатой. Таким образом, традиционная метафора *path* профилирует в сфере-источнике поступательный однонаправленный сценарий профессионального развития, а под влиянием изменений в обществе в сфере-источнике выдвигается другой компонент, указывающий на сложный, разнонаправленный характер карьерного продвижения внутри компании, подразумевающий необходимость неоднократной смены направления профессионального развития, что указывает на эволюцию метафорического фрейма.

Влияние социального контекста на процессы метафорического моделирования в экономическом дискурсе в направлении метафорической эволюции многообразно. Другим важнейшим и актуальным источником модификации в метафорических фреймах служат гендерные изменения в обществе. Возросла доля экономически активного женского населения и величина вклада женщин в валовой внутренний продукт, возросло число женщин в управлении компаний. Признание важности этих изменений для экономики отражено в термине *womenomics*, включающем в качестве компонентов своего значения указанные гендерные аспекты экономики.

С позиции гендерных изменений в обществе и экономике представляется интересным рассмотреть взаимодействие в экономическом дискурсе двух метафорических моделей, используемых для концептуализации профессиональной карьеры: карьера – это движение вверх (*reaching the top, going up, lower/upper rungs*) и карьера – это здание (*careers collapsed, concrete / glass ceiling, to build a career*). Приво-

димые ниже примеры (5) и (6) показывают, как тексты строятся на взаимодействии компонентов этих двух смежных метафорических фреймов, которые разворачиваются в текстах как перечень деталей и событий, отражая при этом смешение и эволюцию исходных моделей. В анализируемых текстах карьерный рост женщин в компании представляется как затруднённое перемещение вверх внутри здания. Однако это движение внутри корпоративной иерархии происходит по разным сценариям. В примере (5) препятствия карьерному продвижению женщин представлены как конструктивные элементы здания (*ceiling*) и его мелкие недоделки (*broken windows*). А в примере (6) карьерный рост женщин замедляется прочностью строительных материалов, из которых выполнены конструкции здания, то есть разнообразием причин доступности деловой среды для женщин:

(5) *The glass ceiling is an outdated metaphor. Instead we must focus on the cumulative effect of the smaller issues that stop women reaching the top. [...] But the road to those business benefits will be a long one if we just focus on the glass ceiling. First we need to fix the broken windows afflicting female employees' career progress. Once this is done, we will find the glass ceiling much easier to crack* (May 2015 the Guardian).

(6) *Women of Color Hit a 'Concrete Ceiling' in Business Many women of color who have made it to the executive suite describe the process as breaking through not a glass ceiling, but a concrete one* (Sept. 27, 2016 The Wall Street Journal).

Таким образом, изменение экономической роли женщин в обществе, нарастание значимости гендерных аспектов экономики вызывают модификацию в экономическом дискурсе традиционных метафорических фреймов с тем, чтобы осмыслить происходящие перемены. Важно подчеркнуть, что рассмотрение в дискурсе метафоры *glass ceiling* указывает на её роль не просто в более точной передаче смысла и достижении определённого прагматического эффекта. Метафора *glass ceiling* выполняет структурирующую роль в построении экономического дискурса и самой экономической теории [2], на что указывает появление индекса «стеклянного потолка» (*the glass ceiling index*), ставшим одним из показателей доступности деловой среды для женщин.

В целом, исследование показало, что рассмотрение концептуальных метафор в когнитивно-дискурсивной перспективе, позволяет зафиксировать эволюцию метафорических моделей в экономическом дискурсе, механизм которой основан на изменении входящих в модель метафорических фреймов под влиянием ситуативного, в частности социального и исторического контекста, в котором порождается экономический дискурс. Важным представляется вывод о концептуально структурирующей роли метафорических моделей в экономическом дискурсе, динамика модификации которых часто служит целям концептуализации экономической теории, отражённой в экономическом дискурсе.

Список литературы

1. Андрюхина Т.В. Метафора в экономическом дискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2011, №45(60). С. 6–20.
2. Андрюхина Т.В. Концептуальная метафора и развитие когнитивной компетенции студентов-международников // Филологические науки в МГИМО. 2018, №2 (14). С. 101–111.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
5. Фролов Д.П., Лаврентьева А.В. Метафоры и аналогии в институциональной теории: врождённый порок или ведущая ось? // Экономический анализ: теория и практика. 2013, 24 (327). С. 18–25.
6. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
7. Herrera-Soler H., White M. (Eds.). *Metaphor and Mills. Figurative language in business and economics*. Berlin/ Boston: Mouton de Gruyter, 2012. P. 27–48.
8. *Cambridge Advanced Learners Dictionary 3d Ed.* Cambridge University Press. 2008.
9. Kövecses Z. *Where Metaphors Come From: Considering Context in Metaphor*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2015. 215 p.
10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. University of Chicago Press 1980, 241 p.
11. Musolf A. *Metaphor and conceptual evolution* // *Metaphorik.de*. 2004. 2004, № 7. P. 55-75.
12. Musolf A. *Metaphor Scenarios in Public Discourse* // *Metaphor and Symbol*. 2006, 21(1). P. 23-38.

13. Musolf A. What can Metaphor Theory contribute to the study of political discourse? // Degani M., Frassi P. and Lorenzetti M.I. (eds.) *The Languages of Politics*. Vol. 1. Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne, 2016. p. 9-28.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary 8th Ed. Oxford University Press, 2008.
15. Semino E. *Metaphor in Discourse*. Cambridge University Press, 2008. 244 p.
16. Semino E, Demjen Z., Demmen J. An Integrated Approach to Metaphor and Framing in Cognition, Discourse, and Practice, with an Application to Metaphors for Cancer // *Applied Linguistics*, 2016. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/applin/amw028> (Дата доступа: 6 марта 2019).
17. Sullivan K. *Frames and constructions in metaphoric language*. Amsterdam: John Benjamins, 2013. 184 p.

Сведения об авторе:

Андрюхина Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка №4 Московского государственного института международных отношений (университет) (МГИМО). Сфера научных и профессиональных интересов: лингвистика текста, политический и профессиональный дискурс, когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, методика преподавания иностранных языков. E-mail: anaitat@yandex.ru.

CONTEXTUAL FACTORS OF METAPHORICAL FRAMING IN ECONOMIC DISCOURSE

Tatiana V. Andryukhina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *This study takes an integrated discourse-cognitive approach to the analysis of contextual factors that motivate conceptual evolution of metaphorical frames in economic discourse. In contrast to looking at conceptual metaphor models in isolation or out of context, doing metaphor research from the perspective of contextual factors gives insight into the motivation of metaphor choice and origins of conceptual evolution as well as facilitates understanding and interpretation of metaphorical meaning construction. The evolutionary aspects of metaphorical frames in extra linguistic context of economic discourse have not been thoroughly covered in Russian research literature. This paper attempts to identify some contextual effects on metaphorical framing in economic discourse and analyze some examples evidencing the importance of discourse-cognitive approach for metaphorical frames evolution research. The theoretical framework of this study is formed by the groundbreaking theories of conceptual metaphor, metaphorical framing, conceptual evolution and abundant research examining metaphor dynamics in different types of discourse. The empirical data gleaned and analyzed in this paper indicate the dynamic variation of metaphorical frames motivated by the social context of economic discourse production.*

Key Words: *contextual factors, conceptual metaphor, metaphorical frames, conceptual evolution, economic discourse*

References

1. Andryukhina T.V. Metafora v ekonomicheskom diskurse [Metaphor in economic discourse]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological sciences in MGIMO]. 2011. №45 (60). P. 6–20.
2. Andryukhina T.V. Kontseptual'naiia metaphora i razvitie kognitivnoy kompetentsii studentov-mezhdunarodnikov [Conceptual metaphor and improving international students' cognitive competence]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philological sciences in MGIMO]. 2018. №2 (14). P. 101–111.
3. Arutyunova N. D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and man's world]. 2nd edition. Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. 896 p.
4. Kubryakova E.S. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Concise dictionary of cognitive terms] / E.S.Kubryakova, V.Z. Demyankov, Y. G. Pankrats, L.G. Luzina. M: Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1997. 245 p.
5. Frolov D.P., Lavrentieva A.V. Metafori i analogii v institutsional'noi teorii: vrozdenyi porok ili veduschaya oc'? [Metaphors and analogies in institutional theory: an innate vice or a cardinal virtue?]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriia i praktika* [Economic

-
- analysis: theory and practice]. 24 (327). 2013. P. 18–25.
 6. Chudinov A.P. Metaforicheskaia mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]: Monograph / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2003. 248 p.
 7. Herrera-Soler H., White M. (Eds.). Metaphor and Mills. Figurative language in business and economics. Berlin/ Boston: Mouton de Gruyter, 2012. P. 27–48.
 8. Cambridge Advanced Learners Dictionary 3d Ed. Cambridge University Press. 2008.
 9. Kövecses Z. Where Metaphors Come From: Considering Context in Metaphor. Oxford, UK: Oxford University Press, 2015.
 10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. University of Chicago Press 1980, 241 p.
 11. Musolff A. Metaphor and conceptual evolution. *Metaphorik.de*. 2004. № 7. 2004.
 12. Musolff A. Metaphor Scenarios in Public Discourse. *Metaphor and Symbol*, 21(1), 2006. P. 23-38.
 13. Musolff A. What can Metaphor Theory contribute to the study of political discourse? in Degani M., Frassi P. and Lorenzetti M.I. (eds.). *The Languages of Politic*. Vol. 1. Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne, 2016. P. 9-28.
 14. Oxford Advanced Learner's Dictionary 8th Ed. Oxford University Press, 2008.
 15. Semino E. Metaphor in Discourse. Cambridge University Press. 2008. 247 p.
 16. Semino E, Demjen Z., Demmen J. An Integrated Approach to Metaphor and Framing in Cognition, Discourse, and Practice, with an Application to Metaphors for Cancer. *Applied Linguistics*, amw028, <https://doi.org/10.1093/applin/amw028>. Published: 20 September 2016.
 17. Sullivan K. Frames and constructions in metaphoric language. Amsterdam: John Benjamins, 2013. 184 p.

About the author:

Tatiana V. Andryukhina – PhD (Philology), Assistant Professor at Department of Foreign Languages № 4, MGIMO University (Russia, Moscow). Spheres of research and professional interest: text linguistics, political and professional discourse, conceptual metaphor, TEFL methodology. E-mail: anaitat@yandex.ru.

★ ★ ★